

Александр Рудазов

Машина, записывающая сны

Часть сборника
Рассказы из правого ботинка
(сборник)

Рассказы из правого ботинка

Александр Рудазов

Машина, записывающая сны

«Автор»

2007

Рудазов А. В.

Машина, записывающая сны / А. В. Рудазов — «Автор»,
2007 — (Рассказы из правого ботинка)

ISBN 978-5-457-10181-4

«Такси остановилось у белоснежного забора. Дальше водитель ехать отказался, туманно ссылаясь на какой-то запрет. До будки охранника Попову пришлось идти пешком. Охранник долго и придирчиво рассматривал приглашение и документы, время от времени задавая уточняющие вопросы. Фотографию он изучал так пристально, что Попова так и подмывало предложить воспользоваться микроскопом. Однако он все же удержался – судя по роже, этот парень вряд ли оценит остроту...»

ISBN 978-5-457-10181-4

© Рудазов А. В., 2007

© Автор, 2007

Александр Рудазов

Машина, записывающая сны

Такси остановилось у белоснежного забора. Дальше водитель ехать отказался, туманно ссылаясь на какой-то запрет. До будки охранника Попову пришлось идти пешком.

Охранник долго и приидично рассматривал приглашение и документы, время от времени задавая уточняющие вопросы. Фотографию он изучал так пристально, что Попова так и подмывало предложить воспользоваться микроскопом.

Однако он все же удержался – судя по роже, этот парень вряд ли оценит остроту.

Адрес, указанный в приглашении, разместился за пределами города, в стороне от любого жилья. Да и система безопасности внушает уважение – кругом колючая проволока, на каждом шагу камеры слежения, у всех дверей суворые секьюрити, вооруженные до зубов. Что же такое происходит в этом институте, ради чего приходится принимать такие меры?...

Вывеска на воротах ничего особенного не сказала. НИИ «Пандора». Подобное название может означать что угодно – от парфюмерии до бактериологического оружия.

– На четвертый этаж и направо, – наконец вернул документы охранник. – К профессору Гадюкину?

– Ага, – невнятно буркнул Попов. – А что?

– Да ничего... – как-то странно скривился охранник. – Удачи...

Начало как-то не слишком обнадеживает. Попов впервые пожалел, что отозвался на это объявление. Однако деньги нужны позарез, а заплатить обещали щедро.

До следующей зимы еще далеко, до этого времени нужно на что-то жить...

Изнутри загадочный институт оказался ничуть не симпатичнее, чем снаружи. Сплошь белый кафель, запах хлорки и мертвая тишина. Ее нарушает только тихое жужжание двух автоуборщиков, равнодушно надраивающих и без того стерильный пол. Их оператор на миг поднял глаза от эль-планшетки, не обнаружил в пришедшем ничего интересного и вернулся к своему занятию.

Здесь, внутри, охраны не заметно. Но десятки камер наблюдения по-прежнему не отрывают от Попова холодных взглядов. Можно не сомневаться – стоит этому электронному Аргусу заметить хоть что-нибудь предосудительное, эти пустынные коридоры в момент заполняются сердитыми дядьками с большими пушками.

Найти кабинет профессора Гадюкина оказалось не слишком сложно. Во-первых, потому что «кабинет» обернулся огромным комплексом, занимающим почти половину этажа – при всем желании мимо не пройдешь.

Во-вторых, на двери написано: «А. М. Гадюкин».

– Можно?... – постучал Попов, почему-то гадая, как расшифровываются инициалы. Александр Михайлович?... Анатолий Матвеевич?... Антон Моисеевич?...

– Фамилия? – скучающе отозвалась секретарша, неохотно сворачивая эль-планшетку.

– Попов.

– Секунду... да, вам назначено. Вы ведь по объявлению?... В ту дверь.

– Да, я по объявлению... но я... я бы хотел... – замялся Попов. – Я бы, собственно... сначала... уточнить... узнать...

Секретарша молча развернула эль-планшетку и отгородилась ею от докучливого посетителя. Попов несколько секунд постоял, но когда молчание стало совсем уж неловким, все-таки отправился туда, куда указали.

Там нашелся еще один коридорчик – совсем коротенький, заканчивающийся очередной дверью. Попов открыл ее... и с трудом удержался от дикого крика. На него уставилась кошмарная харя – свиное рыло, десяток глаз разного размера, щупальца вместо волос...

И если бы еще всего одно! Нет, по меньшей мере двадцать жутких страшилищ! Словно очутился в ночном кошмаре!

Попов почувствовал, как ноги стали ватными, почувствовал, как от лица отхлынула кровь, и от души порадовался, что мочевой пузырь совершенно пуст – иначе конфуз был бы неизбежен...

Собственно, он до сих пор остался на ногах только потому, что еще не решил – сбежать ли ему или все-таки брякнуться в обморок? Рука сама собой полезла в потайной карман, но там, разумеется, оказалось пусто – до зимы-то еще далеко...

– Вы ко мне, батенька? – вдруг раздалось возле самого уха.

Голос прозвучал совершенно мирно, дружелюбно. Попов медленно повернул голову – ему добродушно улыбнулся седенький старичок, одетый в белый халат. Среднего роста, полноватый, румяный, на самой макушке – аккуратная лысина. Совершенно обыкновенный старичок.

Именно поэтому среди этого паноптикума он смотрелся наиболее сюрреалистически.

– Профессор Гадюкин? – с трудом выдавил из себя Попов.

– Правильно, батенька, правильно! – обрадованно затряс его руку старичок. – А вы ведь ко мне, да?

– А... да... а... а это... это что за?... – обвел свободной рукой творящийся кошмар Попов.

– Ох, простите, батенька, виноват! – расплылся в лучезарной улыбке профессор. – Забыл выключить, забыл! Ничего, не беспокойтесь, сейчас мы их прижучим!..

Залихватским ковбойским жестом профессор выхватил из кармана какой-то пульт и резко утопил одну из кнопок. Раздался тихий треск, и все чудища мгновенно испарились.

– Гологramмы, и только-то!.. – рассеянно отмахнулся Гадюкин, отвечая на немой вопрос Попова. – А ведь натуральные, а?... Перепугались чуток, батенька?

– Да я ж... япона мать...

– Да, да, все в первый момент пугаются, – закивал профессор. – Последнее слово техники, батенька...

Попов отер пот со лба. Ужасно захотелось хлопнуть дверью и уйти, даже не прощаясь. Шуточка Гадюкина ему совершенно не понравилась.

Но он вспомнил про обещанное вознаграждение, вспомнил о накопившихся счетах и все же сделал над собой усилие.

– Профессор, а что я должен буду... – начал он, но запнулся на полуслове. – Э-э-э, профессор?...

– Да, батенька? – дружелюбно посмотрел на него Гадюкин.

– Вы, кажется, одного выключить забыли... вон там, слева.

– Где?... А, нет, не волнуйтесь, это не голограмма. Это мой ассистент. Лелик, поздоровайся с гостем!

– Ар-га!.. – прорычал Лелик.

Попов снова почувствовал, как кровь приливает к лицу. Ассистент Лелик, возможно, выглядел и не таким чудищем, как та свиная харя с десятком глаз, но отстает все же не слишком сильно. Горбатый, но исполинского роста – два с половиной метра, не меньше. Кожа грубая, шершавая, глазки крошечные, надбровные дуги странно искривлены, нижняя челюсть огромная, выдающаяся вперед, лоб скошенный, ноздри вывернуты, как у гориллы.

А бицепсы! Создается впечатление, что этот детина всю жизнь питался исключительно стероидами – до такой степени его раздуло во все стороны. Белый медицинский халат на Лелике смотрится исключительно нелепо – больше бы подошла шкура мамонта и дубина на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.